

© 1999 г.

Е.А. ОСТРОВСКАЯ

**БУДДИЙСКИЕ МИРСКИЕ ОБЩИНЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

ОСТРОВСКАЯ Елена Александровна - аспирантка факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Настоящая статья посвящена принципиально новому явлению в духовной жизни Санкт-Петербурга - буддийским общинам, созданным мирянами и функционирующим автономно, с весьма существенными отличиями от традиционных буддийских социальных институтов России¹. В ней зафиксированы результаты полевого исследования буддийских мирских общин Санкт-Петербурга, проведенного с использованием методов невключенного и включенного наблюдения, анализа документов, в частности, видео- и аудиоматериалов из архива общин, буддийской периодики и сочинений духовных лидеров, интервьюирования экспертов, руководства общин и рядовых членов. Цель проведенного исследования - выявление форм религиозной жизни буддийских мирских общин Санкт-Петербурга².

Объектом исследования были избраны организации, в которых имеет место ритуальная деятельность, члены которых разделяют общую мировоззренческую концепцию, являющуюся версией буддийской религиозной доктрины, а пространственно-временной аспект человеческой деятельности интерпретирующей в соответствии с разделением на профанное и сакральное. Данный методологический подход сформулирован на основе положений, выдвинутых Э. Дюркгеймом в работе "Элементарные формы религиозной жизни"³.

Буддийские мирские сообщества в отечественной науке до сего времени не исследованы. Из зарубежных работ можно назвать только исследования М. Баумана⁴, Э. Заальфранк⁵ и Д. Кантовски⁶, изучавших названное явление в ФРГ.

Особенностью духовной жизни Санкт-Петербурга в религиозном ее аспекте является поликонфессиональность, окончательно сложившаяся в первые десятилетия XX в. благодаря появлению законоуложения о веротерпимости (так называемый

манифест 17 октября 1905 г. о свободе совести и вероисповеданий). Уже с 1913 г. в Санкт-Петербурге начал функционировать буддийский храм, созданный усилиями верующих (этнических бурят и калмыков), российских ученых-буддологов и ряда общественных деятелей (в частности, кн. Э.Э. Ухтомского - теоретика российской геополитики в Азии). Религиозно-мировоззренческое направление буддистов санкт-петербургского дацана было представлено доктриной тибетобуддийской школы гелуг, что традиционно для Бурятии, Калмыкии и Тувы. Формы организации религиозной жизни в дацане были традиционными. Дацан возглавлялся настоятелем-монахом, штат духовенства состоял из пяти монашествующих лам, которые и отправляли службы с участием мирян⁷.

В начале 30-х гг. дацан прекратил свое существование, духовенство подверглось репрессиям. Возобновилась деятельность санкт-петербургского буддийского храма лишь в 1990 г. В настоящее время он функционирует именно так, как задумывалось при его основании - в качестве центра религиозной жизни верующих буддистов Санкт-Петербурга и одновременно - образовательного центра, где проходят религиозное обучение будущие ламы для традиционных буддийских регионов РФ. Костяк дацана составляют монахи во главе с настоятелем.

Санкт-петербургский дацан исповедует принцип духовной открытости, характерной для буддийской религии. Он регулярно посещается тибетскими буддийскими наставниками, принадлежащими не только к школе гелуг. Последнее время в его стенах проповедует наставник из Южной Кореи, обучающий основам дзен-буддизма. Преподавательскую деятельность в образовательном центре дацана осуществляют наряду с духовенством ученые-буддологи (сотрудники Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, преподаватели и аспиранты восточного факультета СПбГУ). Среди прихожан немало лиц европейского происхождения, есть они среди монахов и послушников.

Параллельно с дацаном в Санкт-Петербурге функционируют буддийские религиозные сообщества, развивающие автономные формы религиозной жизни, принципиально исключающие монашество, - Буддийский Центр Карма Легшей Линг, созданный Оле Нидалом, буддийским проповедником датского происхождения, Культурная Ассоциация Дзогчен-община, духовным лидером которой является тибетский эмигрант Намкхай Норбу, постоянно проживающий в Италии, и буддийская религиозная группа Римей, возглавляемая россиянином Виталием Федько⁸.

Три названные общины возникли в 1989-1993 гг. на волне движения российского общества в сторону большей открытости духовной жизни, принципиального отказа от какой-либо идеологической цензуры в отношении религий. В этот период были упразднены формы идеологического государственного структурирования духовной жизни. Одновременно с возрождением традиционной конфессиональной жизни активизировалась деятельность зарубежных религиозных проповедников, которые стремились пагандировать новые формы религиозной жизни, организуя общины мирян. На первый взгляд, появление общины Карма-Кагью и Дзогчен-общины представляет собой прямой вклад Нидала и Норбу в дело возрождения буддизма в Санкт-Петербурге. Однако в результате проведенного исследования выяснилось, что и Нидал, и Норбу рассматривают дацан не как буддийский центр, способный объединить верующих вне зависимости от их этно-культурной принадлежности, а как религиозную организацию, обслуживающую духовные нужды бурятского и калмыцкого национальных меньшинств города. В этом отношении и община Карма-Кагью и Дзогчен-община в известной степени противопоставляют себя деятельности дацана. Свои модели буддийской общинной жизни, сложившиеся в странах Запада, Нидал и Норбу рассматривают как единственно подходящие для россиян-европейцев.

Несмотря на то, что Нидал, Норбу и Федько заявляют о прямой религиозно-догматической и культурной связи созданных ими общин Карма-Кагью, Дзогчен и Римей с одноименными направлениями тибетского буддизма, нам удалось выявить благодаря включенному наблюдению и анализу документов, что формы религиозной

жизни этих общин качественно отличны от тибетобуддийских прототипов. Здесь прежде всего необходимо сказать о способах легитимации в статусе буддийских учителей Нидала и Норбу.

Традиционные тибетские ламы-наставники и в прошлом, и в настоящее время ведут религиозную деятельность (проповеди, руководство ритуальными практиками, инициирование) только на правах духовных лиц, включенных в школьную монашескую иерархию и имеющих определенный круг установленных конкретной традицией полномочий. Для легитимации подобного статуса отнюдь не требуется создание автобиографий и конструирование линии харизматической преемственности. В противовес этому Нидал и Норбу, как показал анализ документов, являются авторами целого ряда сочинений, главная задача которых убедить европейскую (и, в частности, российскую) аудиторию в легитимности своего учительского статуса, несмотря на непричастность к традиционной монашеской иерархии.

Традиционно тибетские ламы не обладают полномочиями предлагать своим последователям "авторскую версию" всего буддийского вероучения, начиная от догматики и заканчивая набором ритуальных практик. В отличие от этого и Нидал, и Норбу создали собственные концепции - у Нидала это так называемый практический буддизм, у Норбу - якобы безрелигиозное "Учение Дзогчен". Они ввели собственные модификации текста первичной инициации в буддизм ("принятие прибежища"), что особенно важно в контексте культурно-антропологического исследования. Традиционная формула инициации - это принятие прибежища в Будде (основателе буддийского вероучения), в Дхарме (буддийской религиозной доктрине), в Сангхе (символической общине благородных личностей - буддийских святых). Новобращенный оглашает эту формулу перед общиной верующих буддистов и тем самым причисляет себя к данной религии. Формула прибежища, предлагаемая Нидалом, заменяет Сангху "группой друзей", и наши респонденты в процессе интервьюирования не могли отчетливо объяснить значение этого компонента нидаловской формулы инициации. У Норбу модифицированы все три компонента традиционной формулы - прибежище принимается "в Гуру" (т.е. в Норбу как конкретном наставнике), в Дэвах и Дакини (нефизических проявлениях персонажей буддийского пантеона)".

Ритуальные практики, проводящиеся и в общине Карма-Кагью, и в Дзогчен-общине Санкт-Петербурга, по своей номенклатуре относятся к разряду тех ритуальных действий, к которым в тибетской традиции допускались лишь продвинутые адепты, освоившие предварительный курс догматического образования. В целом "авторские версии" буддизма, предложенные как Нидалом, так и Норбу, направлены на полную элиминацию идеи монашества и необходимости изучения адептами аутентичных канонических и постканонических буддийских текстов. Вместо последних члены общины Карма-Кагью и Дзогчен-общины изучают творчество своих наставников.

На основании наблюдения и интервьюирования выяснилось, что такой подход вышеназванных духовных лидеров соответствует религиозному запросу членов их общин - адепты стремятся прежде всего к освоению ритуальных практик, поскольку эти практики ведут к депроблемизации сознания, к преобразованию личности. Основной мотив обращения санкт-петербургских буддистов - это получение доступа к "эффективным", "тайным" тибетским ритуальным практикам. Как показало интервьюирование, в духовной жизни последователей и Нидала, и Норбу доминирующую роль играет личность учителя, а не основателя буддийского вероучения - Будды Шаньямуни.

Как уже отмечалось, и Нидал, и Норбу экспортировали в Санкт-Петербург модели общинной жизни, которые были разработаны ими и впервые внедрены в Западной Европе. Община Карма-Кагью базируется на так называемом медитационном центре, являющемся частной собственностью этой общины; деятельность ее руководства протекает под заочным контролем Нидала и оплачивается германской Ассоциацией общин Карма-Кагью. В Санкт-Петербурге имеется также зарегистрированное в качестве самостоятельной организации издательство этой общины - фирма "Алмазный

путь". Издательство имеет право публиковать лишь произведения Нидала, общинную Периодику, ритуальные тексты. Санкт-петербургский центр Карма-Кагью является штабквартирой, координирующей деятельность нидаловских общин в РФ и СНГ.

Суть нидаловской модели состоит в том, что люди, инициированные им в буддизм, приобретают недвижимость для организации центра ритуальной деятельности (медитационного центра). Доверенные Нидала из числа этих людей становятся чиновниками при центре с единственной функцией - обеспечить регулярную его работу. Центр играет роль сакральной территории.

В Санкт-Петербурге данная модель адаптирована в соответствии с требованиями примерного устава религиозных объединений, что подразумевало выборность руководства общины. Отметим, что в своих сочинениях Нидал принципиально не пользуется термином "община", стремясь преодолеть любую апелляцию к традиционным формам буддийской жизни. Созданное им сообщество мирян на деле максимально бюрократизировано. Во главе руководства стоит президент, в функции которого входят регулярный контакт со всеми центрами Карма-Кагью в России и СНГ, получение информации о содержании их деятельности, о членах общин, о контактах с муниципальными властями. Президент представляет общину в муниципальных органах Санкт-Петербурга, проводит анализ прессы с целью прогноза возможных затруднений в деятельности нидаловских общин в СНГ.

Члены руководства отвечают за организацию визитов Нидала и его ближайших зарубежных учеников в Санкт-Петербург, за распространение информации о жизни общины в прессе и Интернете, за исполнение организационных решений и уплату членских взносов. Таким образом, деятельность руководства Санкт-петербургской общины Карма-Кагью имеет чисто секулярный характер.

В списке Санкт-петербургской общины Карма-Кагью числится 94 чел., женщины и мужчины представлены практически в равной "пропорции"; регулярно платят взносы 60 чел. По наблюдениям, в коллективных ритуальных практиках, проводящихся на территории центра Карма-Кагью, обычно участвуют 28-30 чел. Община объединяет людей возраста 28-50 лет, преобладают тридцатилетние/Члены руководства общины имеют высшее образование, а большинство рядовых членов - среднее специальное. В соответствии с полученной профессией работают единицы. Рядовые члены общины стремятся к получению максимально возможных заработков на базе видов деятельности, не требующих специальной профессиональной подготовки, кратковременных и не предполагающих личностной включенности.

Вовлечение новых членов в Санкт-петербургскую общину Карма-Кагью осуществляется благодаря широкой рекламе ежегодных приездов Нидала, через публикацию адреса и телефонов общины в любом виде издательской продукции фирмы "Алмазный путь", в журнале "Буддизм России" и через Интернет. Ритуальные практики общины Карма-Кагью полностью регламентированы Нидалом. По своей номенклатуре они соответствуют традиционному набору практик школы карма-кагью, именуемому Нёндро, - медитация, простираания, рецитация формульных текстов, конструирование космограмм (мандал). Однако, как показало наблюдение, этот ритуальный комплекс модернизирован. Он включает авторские (а не традиционные тибетские) тексты Нидала, разработанную им схему проведения медитаций. Кроме того, поскольку Нидал встречается со своими Санкт-петербургскими последователями не более двух раз в году, ритуальные практики проводятся в общине без непосредственного контроля наставника, что категорически исключалось в тибетобуддийской традиции. Коллективными медитациями руководят по очереди члены общины.

Ежегодно проводится главный общинный ритуал - Пхова ("перенос сознания"). Он проходит во время приездов Нидала в РФ в одном из центров Карма-Кагью. На основе анализа документов, включающих видео и аудиоматериалы из архива городской общины Карма-Кагью, удалось выяснить, что Пхова - это пятидневный ритуальный цикл, имеющий характер фестиваля нидаловских общин СНГ. Ритуал включает коллективную рецитацию формульных тибетских текстов, что приводит, по

словам респондентов, к психотехнической имитации процесса умирания. Адепты, говоря о своих переживаниях, указывали, что их сознание во время Пховы покидает тело и переносится в некую благую сферу религиозной буддийской вселенной, именуемую сферой Будды Амитабхи; эффективно проведенный ритуал, по их словам, сопровождается появлением гематомы и кровяного выпота на макушке головы (т.е. соматического коррелята). Отметим, что в тибетобуддийской традиции данный ритуал требовал специального посвящения, высочайшей догматической и психотехнической подготовки адепта, рядовые буддисты-миряне к нему не допускались. На ритуал Пхова со всех центров Карма-Кагью в РФ и СНГ съезжаются 1000-1500 чел.; из них петербуржцы составляют 300 чел., включая членов общин и сочувствующих.

Важное значение, с точки зрения культурной антропологии, имеет религиозный календарь, с которым и соотносятся ритуальные действия. Однако нидаловская версия буддизма Карма-Кагью, именуемая им "практический буддизм", соотнесена не с религиозным календарем, принятым в буддизме, а с грегорианским, кроме того, учитывается и расписание визитов Нидала в различные основанные им центры Карма-Кагью на Западе - Санкт-Петербургские адепты в своей индивидуальной медитативной практике должны настраиваться на учителя, духовно содействуя ему.

Основанная Норбу Санкт-Петербургская Дзогчен-община - и это следует подчеркнуть - не имеет историко-культурного прототипа в традиционном тибетском буддизме. Собственно Дзогчен - это лишь один из методов религиозного преобразования сознания и личности адепта в ритуальных практиках различных тибетобуддийских школ, прежде всего в практике школы ньинмапа. Из анализа документов выяснилось, что модель Дзогчен-общины впервые сложилась в Италии в 70-е гг. в среде ближайших учеников Норбу, профессора Неапольского Университета, преподавателя тибетского и монгольского языков. В своем исходном виде Дзогчен-община не предполагала конфессиональной принадлежности, ее члены могли исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, однако в ней проводились ритуальные практики, разработанные лично Норбу. Он предложил своим последователям доктрину развития способности к так называемому недвойственному видению - восприятию реальности внеаффективно. В дальнейшем по мере распространения "Учения Дзогчен" образовалась мировая, планетарная Дзогчен-община, символическая принадлежность к которой прокламируется адептами Норбу.

В Санкт-Петербурге в Дзогчен-общину, в отличие от зарубежных организаций, входят только буддисты, а не лица, принадлежащие к иным конфессиям. Однако, следуя своему принципу не связывать "Учение Дзогчен" с религией, Норбу призвал своих российских последователей включиться в состав планетарной Дзогчен-общины в статусе общественной, а не религиозной организации. Это и воспрепятствовало участию адептов "Учения Дзогчен" в традиционных для России формах буддийской жизни.

Специфика самоидентификации Санкт-Петербургских членов Дзогчен-общины состоит в том, что все они осознают себя верующими буддистами. Но, зарегистрировав свою общину в качестве общественной организации, они оказались в противоречивой ситуации: осмысливают ритуальные практики и посвящения, даваемые Норбу, именно как формы религиозной жизни, но заявленный на муниципальном уровне устав общественной организации не предполагает религиозной деятельности. Данное противоречие и привело к тому, что подлинный устав Дзогчен-общины, в котором отражена ее структура и принципы организации, учитывающие ритуальную деятельность, используется в качестве внутреннего устава, не представленного в пакете регистрационных документов. Этим объясняется также значительный элемент конспирации, присутствующий в функционировании общины.

В соответствии с внутренним уставом организация общины предполагает наличие трех секторов - административного, экономического и информационного. Эти сектора имеют сакральные наименования и соотнесены с буддийской цветовой семантикой, манифестирующей единство микро- и макрокосма, человека и мироздания.

Дзогчен-община дифференцирована на группы в зависимости от степени продвинутости адептов, и группы эти проводят ритуальные практики дислокально, далеко не все члены общины знакомы друг с другом.

Первый опыт "недвойственного видения" Санкт-Петербургские адепты получили непосредственно в момент инициации благодаря личному контакту с Норбу. Набор ритуальных практик, применяющихся в Дзогчен-общине Санкт-Петербурга, включает ритуальную хореографию, рецитацию тибетобуддийских текстов, а для наиболее продвинутых адептов предписывается и коллективная ритуальная трапеза - Ганапуджа, в которой используются инверсионные (по терминологии Тернера) виды пищи — мясо и красное вино, табуированные в классическом буддизме. Ритуальные практики дополняются на первой ступени инициации теоретическими занятиями катехизаторского типа - коллективное чтение и заучивание книг Норбу, содержащих вопросы и ответы по "Учению Дзогчен".

Дзогчен-община Санкт-Петербурга, как выяснилось в процессе экспертных интервью с членами ее руководства, объединяет 100-120 чел., мужчины и женщины представлены пропорционально; членские взносы платят 60 чел. В ритуальных практиках совокупно участвуют, если учитывать все дислокально функционирующие группы, 30 человек. Возраст членов общины составляет 30-50 лет, преобладают люди 35-40 лет. Все имеют общее среднее образование, значительная часть обладает опытом обучения в высшей школе, прекращенного на младших курсах. Средства к существованию члены Санкт-Петербургской Дзогчен-общины добывают благодаря индивидуальному мелкому бизнесу или краткосрочным работам по договору (переводческие работы, деятельность в сфере рекламы и т.п.). Среди буддистов Санкт-Петербурга члены общины имеют репутацию "интеллектуалов", "психологов"; респонденты в то же время отмечали их высокомерие, конспиративность и неконтактность.

Вовлечение новых членов в Санкт-Петербургскую Дзогчен-общину происходит благодаря публикации контактных телефонов в журнале "Буддизм в России" и информации в Интернете. Однако сделаться полноправным членом общины можно только благодаря получению посвящения лично у Норбу во время его визитов в Россию; до этого момента новичок пребывает в предварительном периоде отчуждения, когда ему позволено наблюдать ритуальные практики, но не участвовать в них.

В качестве сакральной территории выступают снятые в аренду помещения для проведения ритуальных практик или квартиры адептов, где в данный момент проводятся ритуальные действия. Иными словами, имеет место временная сакрализация профанных территорий. Норбу создал собственную версию религиозного календаря, которая называется "Расписание практик" и ежегодно публикуется в общинной газете "Зеркало" (Москва). Норбу играет роль культовой фигуры для членов общины, что подчеркивается респондентами - "если ты не осуществляешь практики в указанные дни, то ты не любишь драгоценного учителя".

Рассмотрим теперь, как выглядит Санкт-Петербургская религиозная группа Римей. Она представляет собой интерес прежде всего потому, что ее духовный лидер Виталий Федько - россиянин, переехавший на постоянное место жительства из Ставропольского края в Санкт-Петербург. Федько и члены его группы откололись от Санкт-Петербургской общины Карма-Кагью и в настоящее время причисляют себя к последователям тибетобуддийского несектарного движения Римей. В тибетской историко-культурной традиции данное движение, сложившееся в XIX в., было направлено на консолидацию периферийных буддийских школ (ньинма, кагью, сагью) путем взаимного овладения ритуальными практиками друг друга. Движение Римей отнюдь не предполагало в контексте традиционной культуры Тибета образования "общин Римей". Отсутствуют такого рода общины и в современной тибетской диаспоре. Таким образом, Санкт-Петербургская группа Римей не имеет тибетобуддийского культурно-антропологического прототипа.

Данная группа оформилась в 1993-1994 гг., после визита Федько в Непал, где он

слушал платные лекции тибетских эмигрантов для европейцев, интересующихся буддизмом. В статусе учителя Федыко не легитимирован, сочинений догматического характера не имеет. Федыко не называет себя духовным наставником, хотя регламентирует ритуальные практики, руководит ими, и члены группы рассматривают его как учителя.

Движение Римей трактуется Федыко в духе экуменизма - это некий "изначальный буддизм", не предполагающий разделения на школы и "духовно близкий" русскому народному православию (ранее Федыко принадлежал к православному вероисповеданию, был членом церкви, выступал организатором церковных хоров и их регентом). Федыко построил группу по социометрической модели звезды, что предполагает первостепенную значимость контактов последователей не друг с другом, а с самим Федыко. Он следит за тем, чтобы в группе не возникали тесные контакты по горизонтали, не формировалось групповой солидарности.

Санкт-петербургская группа Римей включает 10 постоянных членов, 7 из которых - женщины. Все имеют высшее образование. Двое мужчин и пятеро женщин постоянно работают в фильмо студии "Корона", владельцем и директором которой является Федыко. Возраст членов группы - 35-50 лет. Ритуальные практики религиозной группы Римей представляют собой произвольный набор практик тибетобуддийских школ кагью, ньинма, сакья - созерцание образа Гуру Ринпоче (практика школы ньинма), вознесение молитв Ченрези (практика школы кагью), ритуальные подношения богине Таре (практикуется всеми школами тибетского буддизма). Время проведения этих практик соотносено с лунным буддийским календарем.

Важно подчеркнуть, что Федыко контактирует с руководством Санкт-Петербургского дацана и получил право проводить ритуальные практики группы на территории дацана. Наряду с этим в качестве сакральной территории выступает жилплощадь самого Федыко, где также проводятся ритуальные практики группы. Деятельность фильмо студии "Корона" направлена на пропаганду традиционной для буддийских регионов России школы гелуг. Информация о группе не представлена ни в журнале "Буддизм России", ни в Интернете; вступление в группу возможно только через личный контакт с Федыко.

В целом процесс возрождения буддизма как одной из конфессий в Санкт-Петербурге не ограничивается восстановлением деятельности Санкт-Петербургского дацана в ее традиционных культурно-антропологических формах, а дополняется адаптацией современных западных моделей мирских буддийских сообществ, не имевших тибетобуддийских историко-культурных и культурно-антропологических прототипов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ О географии и динамике процесса возникновения буддийских общин в России с 1989 по 1996 гг. см.: Н.Л. Жуковский. Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М. 1997. № 104.
- ² Исследование выполнено на кафедре культурной антропологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета под руководством А.О. Боронова.
- ³ Durkheim E. The elementary forms of the religious life. New York, 1995.
- ⁴ Baumann M. Deutsche Buddhisten. Geschichte und Oemeinschaften, Marburg, 1995.
- ⁵ Saalfrank E. Buddhismus aus Tibet in Deutschland? Eine empirische Studie am Beispiel der Kagyue-Schule. Unpubl. Dissertation, Kulturanthropologische Abteilung. Universitaet Ulm, 1994.
- ⁶ Kantowsky D. Buddhismus. Braunschweig, 1993.
- ⁷ Подробнее о Санкт-Петербургском дацане см.: Андреев А.И. Буддийская святыня Петрограда. Улан-Удэ, 1992.
- ⁸ Проведенное нами сопоставление идей Нидала, Норбу, Федыко с доктринами и формами традиционной тибето-буддийской религиозной жизни опиралось на работы таких авторитетных ученых-буддологов, как Б. Барадийна, Дж. Туччи, Х. Бехерта. См.: Барадийн Б.Б. Буддийские монастыри // Orient. 1991, п 1; Bechert H. Buddhismus. Staat und Gesellschaft in den Laendern des Theravada-Buddhismus. 3 Baende. Frankfurt, Wiesbaden, 1966-1973; Tucci Guispppe. The Religions of Tibet. California, 1980.